

ботам о военной символике присущи фактологичность и формальность геральдического компонента, однако в них более четко выразилось стремление к аналитике¹⁵¹⁸. Как правило, анализировался не герб или группа гербов, а состояние герботворчества в конкретном роде или виде войск (Ракетных войсках стратегического назначения, Военно-воздушных силах, казачьих войсках и т. п.)¹⁵¹⁹. С другой стороны, для создания конкретных гербов была разработана концепция так называемых «военно-геральдических знаков», ставшая для многих изысканий теоретико-методологической основой. Потребности в бытовании военных гербов обусловили правовые и пропагандистские акценты отдельных публикаций, а также постоянное перечисление задач, стоявших в определенный момент перед геральдистами.

Представление о состоянии и перспективах военно-корпоративной геральдики в конце XX в. дают материалы Первой научно-практической конференции, проведенной Генеральным штабом РФ в ноябре 1999 г.¹⁵²⁰. Она подвела итоги процессу изучения ведомственных гербов, показав их познавательную самодостаточность.

Однако анализ отечественной корпоративных гербов является пока стихийным, слишком тесно связанным с практикой, конъюнктурным разделом дисциплинарного знания, не ставшим предметом объективного, глубокого осмысления.

§ 5. Изучение истории геральдики

Наиболее показательной чертой современного знания стала обращенность к истории самой дисциплины. Часто изучение русской геральдической практики осуществлялось в контексте развития гербоведения. Субъективным фактором, влиявшим на такую постанов-

¹⁵¹⁸ *Медведев В.Н.* Концепция создания военной символики Вооруженных Сил Российской Федерации // *Гербовед.* – 1992. – № 2. – С. 132–135; *Он же.* Проблемы становления современной военной геральдики // *Там же.* – 1997. – № 13. – С. 43–46.

¹⁵¹⁹ *Агафонов О.В.* Актуальные вопросы практической работы по геральдическому обеспечению казачьих войск России // *Геральдика.* – СПб., 2002. – С. 10–16; *Деревщиков А.Б.* История создания и современное состояние системы геральдического обеспечения Федеральной пограничной службы России // *Там же.* – С. 26–31; *Герасимов В.Л.* О проектах гербов морской авиации России (рода сил и органа управления ВМФ) // *Гербовед.* – 2003. – № 65. – С. 36–37 и др.

¹⁵²⁰ Первая научно-практическая военно-геральдическая конференция ...

ку проблемы, было опосредованное воздействие досоветского научного опыта, основанного преимущественно на родовом пространстве. Большую роль сыграло также наследие В.К. Лукомского, поскольку многие современные тексты являлись вторичными по отношению к его творчеству. Такая ситуация, в частности, сложилась с книгой И.В. Борисова «Родовые гербы России»¹⁵²¹, которая претендовала, по крайней мере, по названию, на всестороннее изучение проблемы, но фактически оказалась кратким изложением истории научной геральдики, разрозненных источниковедческих аспектов и художественной стороны герботворчества. В ее основе лежала кандидатская диссертация, но книга была популярной. Нового в ней было мало, в основном пересказывались широко известные идеи В.К. Лукомского первой половины XX в., а характеристика собственно родовой геральдики сводилась к минимуму. Показателен тот факт, что, несмотря на интерес научной общественности к гербам, книга оказалась не отрецензированной. Единственный отзыв появился спустя 5 лет после издания¹⁵²² и исходил от лица, непосредственно участвовавшего в его подготовке. Это обусловило некорректно завышенные оценки, далекие от объективности.

В 1990-х гг. наметились три направления изысканий по истории геральдики: изучение деятельности специальных учреждений, источников и творческого наследия специалистов. Повышенное внимание к геральдическим учреждениям связано с восстановлением специальной службы, которая объявила себя преемницей соответствующих досоветских органов¹⁵²³, и 275-летием Герольдмейстерской конторы, отмечавшимся в 1997 г. научной конференцией¹⁵²⁴. В результате были уточнены функции этого учреждения. Сложившееся в советский период мнение о том, что в области символики оно занималось преимущественно территориальными гербами, было скорректировано. В работах М.П. Головановой, В.Г. Дан-

¹⁵²¹ Борисов (Ильин) И.В. Указ. соч.

¹⁵²² Сметанников И.С. «Мы восхотели издать собрание гербов дворянских...» // Гербовед. – 2002. – № 58. – С. 155–156.

¹⁵²³ Особенно настойчиво повторялась эта мысль в публикациях Г.В. Вилинбахова (Вилинбахов Г.В. Геральдика – «...сие дело нового основания»... // 275 лет геральдической службы... – С. 10–16), а сам он был включен в официальный список герольдмейстеров, начатый с 1722 г. (Там же. – С. 90).

¹⁵²⁴ 275 лет геральдической службы...

ченко, О.И. Хоруженко¹⁵²⁵ доказывалось, что не менее важными направлениями деятельности являлись разработка дворянских гербов и военной символики, участие в церемониальных делах. Департамент Герольдии изучался значительно меньше. Следует отметить только интересный очерк Д.Н. Шилова¹⁵²⁶, который просопографически анализируя состав сенаторов, точно показал место и значение учреждения в системе государственного аппарата.

На рубеже XX–XXI в. сложилось мнение о полицентричности герботворчества в России. Была выявлена роль в создании дворянских дипломов XVIII в. Кабинета Петра I, Коллегии иностранных дел, Академии наук¹⁵²⁷. Отмечался также вклад в развитие геральдики Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Академии художеств¹⁵²⁸. Негативное отношение к гербоведению, характерное для московской генеалогической школы, выяснилось при изучении Историко-родословного общества¹⁵²⁹.

Общий очерк истории научной и практической геральдики в России за XVIII–XX вв. попытался составить И.В. Борисов¹⁵³⁰, это оказалось примитивное изложение уже давно известных и много раз воспроизводимых, иногда ошибочных сведений, не учитывавших результаты новейших изысканий в области дисциплины.

Возникновение в конце XX в. многочисленных учреждений, общественных организаций и объединений также нашло историографическое отражение. Подобные публикации касались Российского дворянского собрания, Академии русской символики, Всероссийско-

¹⁵²⁵ Данченко В.Г. Участие Герольдмейстерской конторы, Герольдии в разработке русской военной символики в XVIII веке // 275 лет геральдической службы... – С. 16–18; Голованова М.П. К истории создания геральдической службы России (1722–1725) // Геральдика. – СПб., 2002. – С. 16–21.

¹⁵²⁶ Шиллов Д.Н. Первоприсутствующие сенаторы Департамента Герольдии // 275 лет геральдической службы... – С. 64–67.

¹⁵²⁷ Хоруженко О.И. Дворянские дипломы в России XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998.

¹⁵²⁸ Шепелев Л.Е. Собственная Его Императорского Величества канцелярия как геральдический орган // 275 лет геральдической службы... – С. 55–63; Чугунова Л.Н. Геральдическое образование и творческая практика в Императорской Академии наук и художеств в первой половине XVIII в. // Геральдика в прошлом... – С. 67–69.

¹⁵²⁹ Наумов О.Н. Геральдика и Историко-родословное общество...

¹⁵³⁰ Борисов И.В. Российская геральдика. Происхождение. История. Современность. – М., 2009.

го геральдического общества, Украинского геральдического общества и т. д. Статьи можно разделить на две группы: подводившие итоги деятельности (большинство носило юбилейный характер)¹⁵³¹ и декларировавшие основные направления работы, ее концептуальные и методические основы¹⁵³². Самыми многочисленными и регулярными были статьи о геральдических подразделениях, существующих в Вооруженных Силах Российской Федерации¹⁵³³.

К этой группе текстов логически примыкали информационные сообщения о научных конференциях, круглых столах и слетах по геральдике, в том числе и проводившихся на региональном уровне¹⁵³⁴. Они отразили активную общественную роль современного гербоведения. В середине 2000-х гг. интенсивность подобных мероприятий снизилась, конференции стали проводиться реже, регулярно продолжалась только работа геральдических семинаров в Государственном Эрмитаже¹⁵³⁵ и Российском государственном гуманитарном университете. Каждый из них издавал материалы заседаний,

¹⁵³¹ *Сметанников И.С.* Отделу военной геральдики 5 лет // *Гербовед.* – 1999. – № 33. – С. 30–33; *Моченов К.Ф.* Московскому областному клубу любителей геральдики «Родник» 10 лет // Там же. – 2000. – № 50. – С. 66–67 и др.

¹⁵³² *Наумов О.Н.* Геральдический семинар в Историко-архивном институте РГГУ // *ОА.* – 1994. – № 3. – С. 123–124; *Он же.* Геральдический семинар в ИАИ РГГУ // Там же. – 1995. – № 4. – С. 124–125; *Он же.* К истории геральдического семинара Историко-архивного института РГГУ // *ЛИРО.* – 1995. – Вып. 3. – С. 102–103; *Сапожников С.А.* Герольдия в Российском дворянском собрании // *Дворянское собрание.* – 1998. – № 9. – С. 293–307.

¹⁵³³ *Самович А.Л.* Геральдическая служба Пограничных войск Российской Федерации // *Гербовед.* – 1996. – № 10. – С. 144–147; Первая научно-практическая военно-геральдическая конференция...; *Агафонов О.В.* Указ. соч.

¹⁵³⁴ *Материалы II Всесоюзного слета коллекционеров-геральдистов.* – Донецк, 1988; *Колокольцов В.Б.* Конференция по генеалогии и геральдике казачества // *ИРГО.* – 1996. – Вып. 5. – С. 103–104; *Кудряшов А.О.* XI слет геральдистов СНГ в Харькове // *Гербовед.* – 1997. – № 20. – С. 4; *Лазарев С.А.* Совещание по вопросам военной геральдики // Там же. – 1999. – № 33. – С. 48–49; *Сметанников И.С.* Научная конференция, посвященная восстановлению геральдической службы России // Там же. – 2002. – № 60. – С. 147–149; *Балакаева И.А.* Конференция, посвященная 500-летию российского герба // Там же. – С. 120–121; *Кошелев А.В.* Информация об итогах семинара-совещания «Вопросы создания и использования официальных символов муниципальных образований в Новосибирской области» // Там же. – 2005. – № 81. – С. 62–67 и др.

¹⁵³⁵ *Вилинбахов Г.В.* Геральдический семинар в Эрмитаже // *Под знаком золотой пчелы...* – М., 2006. – С. 909–919.

хотя бюллетень Государственного Эрмитажа оказался содержательнее и полиграфически гораздо лучше, чем московское издание.

Социальная значимость гербов, идеологическое значение, которое придает им власть, отразились в многочисленных выставках, которые проводились в 2000-е гг. музеями, архивами и библиотеками. Некоторые из них были связаны с юбилейными датами истории геральдики, некоторые посвящались отдельным категориям геральдических источников (книге, открытке, фарфору и т. д.). Изданные при этом каталоги¹⁵³⁶ вводили в оборот новые вещественные памятники. Сходную информацию содержали описания экспозиции в Музее геральдики¹⁵³⁷, непродолжительное время существовавшем в Константиновском дворце Стрельны.

Стремление к достижению истинного знания обусловило повышение статуса дисциплинарных источниковедческих исследований. Не касаясь методики подобных работ и этого компонента в литературе, посвященной тематическим разделам дисциплины, следует подчеркнуть, что в современной научной геральдике сформировалось представление о самоценности и самодостаточности источниковедческого дискурса. Публиковались труды, анализировавшие конкретные письменные памятники. Исследования М.П. Лукичева и О.Н. Наумова касались Титулярника 1672 г.¹⁵³⁸. В статьях Б.Г. Кип-

¹⁵³⁶ Святой Георгий Победоносец – небесный покровитель Москвы: каталог выставки, посвященной 10-летию восстановления исторического герба Москвы. – М., 2003; Каталог окружной выставки «Государственные символы России». – [Новосибирск, 2003]; Российский поставщик: История и современность: [альбом-каталог выставки «Государственные символы России»]. – М., 2004; Геральдика на русском фарфоре: каталог выставки. – СПб., 2008; Три века российской геральдики: документы из коллекции Российского государственного исторического архива. – СПб., 2005; «Орлы и львы соединились»: Геральдическое искусство в книге: каталог выставки. – СПб., 2006; Филатов С.В. «Губернаторская открытка»: каталог выставки геральдических открыток органов власти. – М., 2011.

¹⁵³⁷ Любин Д.В. Музей геральдики и Музей наград: филиал Государственного Эрмитажа в Константиновском дворце // СГЭ. – Вып. 62. – СПб., 2004. – С. 228–231; Чернышов К.М., Яровая Е.А. О концепции выставки западноевропейских монет в Музее геральдики // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 2005. – С. 222–223. В основу Музея геральдики была положена выставка «Государственная символика России», сформированная в том же дворце в мае 2003 г.

¹⁵³⁸ Лукичев М.П. К истории создания Большой государственной книги 1672 года // ВИД: высшая школа... – С. 97–98; Он же. Новые данные о золотописцах Посольского приказа второй половины XVII в. // ОА. – 1993. – № 5. – С. 55–59; Он же. «Титулярник» – Большая государственная книга 1672 г. // Лукичев М.П. Боярские книги

нуса и А.И. Сапожникова проводился анализ Гербовника Л.И. Талызина¹⁵³⁹. Интенсивно изучался «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи»: его источники, точность сведений и история публикации¹⁵⁴⁰. Были раскрыты возможности «Полного собрания законов Российской империи» как геральдического источника¹⁵⁴¹. Впервые в отечественной историографии осмысливались теоретико-методологические проблемы, возникающие при анализе и публикации гербовников,¹⁵⁴² в числе прочего была предложена принципиально новая их классификация. Она учитывает источниковедческо-археографические характеристики каждого памятника по 5 параметрам (по видовому составу гербов, территориальному охвату, по источникам, по способам трансляции информации и бытования), обозначенным буквенно-цифровым кодом¹⁵⁴³.

Наряду с конкретными памятниками анализировались отдельные виды источников или их совокупности, связанные общностью тематики. Большой интерес вызывали жалованные грамоты XVIII в., которые дают обширные сведения об особенностях официального герботворчества¹⁵⁴⁴. На основании дипломатического анализа уточнялась датировка многих пожалований дворянского достоинства, титулов и гербов, прослеживался механизм подготовки и утверждения грамот. Неоднократно и без каких-либо изменений воспроизводил источниковедческий раздел своей диссертаци-

XVII в. – М., 2004. – С. 399–418; *Наумов О.Н.* «Титулярник» 1672 г. как памятник геральдики...

¹⁵³⁹ *Кипнис Б.Г., Сапожников А.И.* «Гербовник» Лукьяна Ивановича Талызина; *Они же.* Неизвестные дворянские родовые гербы в «Гербовнике» Л.И. Талызина // 275 лет геральдической службы... – С. 29–33.

¹⁵⁴⁰ *Агафонова Е.А.* Указ. соч.; *Добровольская М.А.* Польские геральдические эмблемы в некоторых гербах, внесенных в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» // Концерт культур: материалы III Международной научной конференции. – СПб., 2004. – С. 189–198 и др.

¹⁵⁴¹ *Переходенко К.В.* Полное собрание законов Российской империи как источник изучения государственной геральдики // Геральдика. – СПб., 2002. – С. 103–111. См. сноску 1188.

¹⁵⁴² *Наумов О.Н.* Печатные гербовники как источник...; *Они же.* Актуальные проблемы изучения отечественных гербовников.

¹⁵⁴³ *Наумов О.Н.* Теоретические и методические аспекты типологии гербовников // Гербоведение. – Т. 3. – М., 2013. – С. 9–27.

¹⁵⁴⁴ *Хоруженко О.И.* Дворянские дипломы в России...

онной работы 1987 г. И.В. Борисов¹⁵⁴⁵. Тематически он касался родовых гербов и истории геральдических учреждений, а типологически перечислял источники пяти видов¹⁵⁴⁶: законодательные, делопроизводственные, материалы о Гербовом музее, материалы личного происхождения и научной деятельности геральдистов, «гербовники и геральдические справочники».

Интенсификация и качественные изменения в сфере геральдического источниковедения и, шире, в историко-геральдическом дискурсе, обусловило обособление книговедческих исследований. Они находились на границе проблемных полей геральдического источниковедения и истории гербоведения, позволяли рассматривать традиционные сюжеты в новом методическом и познавательном контексте. Впервые тезис о возможности и даже необходимости книговедческого изучения геральдической литературы высказал О.Н. Наумов. Он наметил перечень проблем, которые могут изучаться в данном направлении: тиражность, внешнее оформление, ценовая политика, сфера распространения, социальная конъюнктурность, геральдические библиотеки и т. д. Дальнейшее осмысление соответствующей тематики происходило в соответствии с выдвинутой программой¹⁵⁴⁷. Оно доказало перспективность подобных исследований и фактически привело к началу формирования в пространстве научной геральдике книговедческого раздела.

Несомненное влияние на современное гербоведение оказали поиски новой модели исторического познания. В частности, стрем-

¹⁵⁴⁵ *Борисов И.В.* Источники о родовых гербах и гербовых учреждениях // *Гербовед.* – 1997. – № 16. – С. 18–55; *Он же.* Родовые гербы...

¹⁵⁴⁶ В данном случае мы оставляем в стороне вопрос о неприемлемости подобной классификации в силу неоднородности положенного в основу принципа.

¹⁵⁴⁷ *Наумов О.Н.* Отечественная геральдическая книга во второй половине XVII–XX в.: постановка проблемы // VI Международная научная конференция «Информационные технологии в печати». – М., 1999. – С. 18–20; *Он же.* Мифические грифоны, отважные леопарды, загадочные нашлемники (Геральдическая книга в дореволюционной России) // *Библиофил.* – Вып. 2. – М., 2000. – С. 38–53; *Он же.* Тиражи отечественных геральдических изданий (XIX–XX вв.) // 70 лет МПИ–МГАП–МГУП: материалы юбилейной научно-технической конференции. – Ч. 2. – М., 2000. – С. 141–143; *Он же.* Цены на книги по геральдике в России конца XIX – начала XX в. // *Книжный рынок России: история, теория, практика.* – Вып. 1 (9). – М., 2002. – С. 194–199; *Он же.* Библиотека В.К. Лукомского // *Книга и мировая цивилизация: материалы Одиннадцатой Международной научной конференции по проблемам книговедения.* – Т. 2. – М., 2004. – С. 407–410.

ление персонифицировать представления об исторических процессах и событиях, отказ от социологического схематизма. Был определен комплекс теоретико-методологических основ новой дисциплины – биографики. Соответственно и в научной геральдике биографические работы заняли заметное место. Они имели специфическое значение – осмысление историографического опыта, обращение к досоветским традициям как к источнику модернизации современного геральдического знания и, отчасти, герботворчества. На рубеже XX–XXI в. жизнь и деятельность геральдистов изучалась целенаправленно, и к настоящему времени имеются исследования практически о всех более или менее заметных деятелях.

Наибольшее число работ посвящено геральдистам Ю.В. Арсеньеву, В.К. Лукомскому, А.Б. Лакиеру¹⁵⁴⁸, из современных специалистов – Е.И. Каменцевой¹⁵⁴⁹. Ценные биографические сведения выявлены об основателе европеизированной русской геральдики Ф. Санти. Стали ясны причины его неожиданной и неза заслуженной ссылки в Сибирь, а его нахождение там послужило побудительным мотивом для внимания к личности геральдиста со стороны местных краеведов¹⁵⁵⁰. Фактологическая сторона биографий большинства исследователей гербов выяснена с достаточно подробно, хотя остаются еще персоналии, о которых мало что известно (например, о П.П. фон Винклере, Ю.А. Навроцком). С концептуальной оценкой наследия дело обстоит гораздо хуже. Наиболее благополучная ситуация с осмыслением творчества А.Б. Лакиера, Ю.В. Арсеньев и В.К. Лукомского. Обстоятельное изучение жизни последнего из них позволяет наметить модель биографического исследования и направления ее эволюции: от выяснения общей фактографической канвы и пересказа наиболее крупных работ через составление полной библиографии и публикацию рукописей к анализу научных взглядов, концептуальных построений и их типологизации в историографическом и методологическом контексте

¹⁵⁴⁸ См. сноски 18, 22, 23, 28.

¹⁵⁴⁹ Елена Ивановна Каменцева: биобиблиографический указатель. – М., 2006.

¹⁵⁵⁰ Федотов Л. Судьба герольдмейстера сибирских городов. Сибирь в судьбе Франциска Санти // Наука в Сибири. – 1994. – № 41; Балакаева И.А. Письмо А.Д. Меншикова Ф. Санти; Зувев А.С. Пьемонтский граф в сибирской ссылке (штрихи к биографии герольдмейстера Франциска де Санти) // Ораниенбаумские чтения. – Вып. 1. – СПб., 2001. – С. 98–105.

исторического знания. Изучение биографии В.К. Лукомского сейчас практически завершено, составлена библиография трудов, опубликован основной корпус источников, дана методологическая оценка его творчества¹⁵⁵¹. Предпринимались попытки дать историко-психологический портрет историка, однако не все они были корректны¹⁵⁵². В отличие от работ 1980-х гг. в современной литературе тезис о методологической принадлежности В.К. Лукомского к советской историографии больше не акцентируется.

С биографическими исследованиями теснейшим образом связаны работы по геральдической историографии, количество которых заметно возросло, а сами они приобрели методическую и информационную зрелость. К середине 2000-х гг. сложилась концептуальная оценка процесса геральдического познания в XVIII–XX вв.¹⁵⁵³.

Рост печатных работ и стремление к модернизации геральдического знания обусловили потребность учета литературы о гербах. С середины 1990-х гг. предпринималось много усилий для составления тематических библиографий¹⁵⁵⁴, причем степень стратификации, как и в историографии, к середине 2000-х гг. стала настолько высокой, что был предпринят удачный опыт подготовки перечня, посвященного единственному гербу¹⁵⁵⁵. Получила продолжение методика Л.М. Савелова, когда литература расписывается в указателе не по тематическому принципу, а по родам, что более удобно для отыскания сведений. В 2013 г. была опубликована составленная таким

¹⁵⁵¹ Наумов О.Н. В.К. Лукомский – источниковед // ОА. – 2001. – № 2. – С. 16–26; *Он же*. Сфрагистическая коллекция В.К. Лукомского // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2003. – С. 311–313; Добровольская М.А. Несколько страниц из жизни Гербового музея и его хранителя В.К. Лукомского // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. – СПб., 2001. – С. 20–23; Сизинцева Л.И. Обаяние провинции. О книге В.К. и Г.К. Лукомских «Кострома» // Лукомский В.К., Лукомский Г.К. Кострома. – М., 2002. – С. 415–468 и др. См. сноску 1554.

¹⁵⁵² Борисов И.В. В.К. Лукомский. Неизвестные работы. – С. 7, 44.

¹⁵⁵³ Подробный анализ состояния историографических исследований сделан во введении.

¹⁵⁵⁴ Наумов О.Н. «Гербовед» 1913–1914 гг.: указатель содержания // Гербовед. – 1997. – № 24. – С. 109–122; *[Он же]*. Московский герб. Избранная библиография // Там же. – № 25. – С. 155–157; *[Он же]*. Российский двуглавый орел. Избранная библиография // Там же. – № 14. – С. 35–40.

¹⁵⁵⁵ Дрогов Е.М. Вятская геральдика: библиография // Гербовед. – 2006. – № 89. – С. 98–103.

образом первая в отечественной науке библиография по неутвержденным гербам российского дворянства¹⁵⁵⁶. Началась регулярная публикация списков трудов геральдистов¹⁵⁵⁷. Была сделана попытка наладить текущий учет литературы в «Сигнуме», но она оказалась не вполне успешной как из-за нерегулярного появления выпусков, так и из-за избирательности записей. Помещаемые в последних на настоящий момент выпусках списки состоят из труднодоступной и далекой от отечественных реалий литературы на иностранных языках, а также работ сотрудников Института всеобщей истории РАН, где готовится издание. Обилие и многообразие библиографических начинаний логически и методически предопределили разрешение принципиальной задачи создания полного ретроспективного справочника по отечественной геральдической литературе¹⁵⁵⁸. Она была выполнена в 2003 г.¹⁵⁵⁹, что вывело библиографический раздел дисциплины на качественно новый уровень и создало новые эвристические возможности для исследований.

В настоящее время основной задачей в библиографической сфере стало налаживание регулярного текущего учета. Завершил процесс формирования геральдической библиографии как само-

¹⁵⁵⁶ *Наумов О.Н.* Неутвержденные гербы российского дворянства: материалы к библиографии // *Гербоведение*. – Т. 3. – М., 2013. – С. 91–366.

¹⁵⁵⁷ Список печатных трудов Г.В. Ражнева // *Гербовед*. – 1997. – № 24. – С. 123–127; Список печатных работ В.И. Кулакова // Там же. – 1998. – № 30. – С. 70–76; Список опубликованных работ Е.И. Каменцевой за 1995–2000 гг. // Там же. – 2000. – № 50. – С. 8; Список печатных работ Н.Ф. Демидовой по сфрагистике, нумизматике и геральдике // Там же. – С. 11; Список печатных работ старшего научного сотрудника Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа М.А. Добровольской // *Материалы заседания, посвященного юбилею М.А. Добровольской*. – СПб., 2003. – С. 7–13; *Олег Николаевич Наумов: библиографический указатель*. – М., 2010 и др.

¹⁵⁵⁸ В 1998 г. на Украине была издан общий указатель геральдической литературы (Звездений бібліографічний довідник-показчик. – Київ, 1998. – Ч. 3.), но он оказался неудачным и по содержанию, и по методике подготовки. Записи перечислялись в общем алфавитном порядке, без какой-либо систематизации, имелись существенные пропуски, множество ошибок и неточностей. Указатель содержал много сведений о публикациях, не имеющих отношения к гербам. Он ориентировался на украинскую историографию, поэтому его существование не могло решить библиографические проблемы российского гербоведения.

¹⁵⁵⁹ *Наумов О.Н.* Геральдика: библиографический указатель отечественной литературы XVIII–XX вв. – М., 2003. Отзыв см.: *Бакун Д.Н.* Русская геральдика в ретроспективе // *Библиография*. – 2005. – № 5. – С. 119–120.

стоятельного раздела дисциплины очерк истории, в котором описывались этапы и основные направления ее развития¹⁵⁶⁰.

§ 6. Изучение зарубежной геральдики

В начале 1990-х гг. исчезли идеологические ограничения при изучении зарубежной геральдики. Интерес к иностранному опыту приобрел стабильный и всесторонний характер. Кардинально изменилось отношение к мировой геральдике, уровень научного и практического развития которой значительно опережал советский. Логично, что зарубежная практика наряду с русской выступила в роли своеобразной модели при возрождении герботворчества. Особенно настойчиво проводилась идея о заимствовании в первой половине 1990-х гг. применительно к иконографическим и правовым аспектам. Относительно теоретико-методологических проблем она не была выражена столь недвусмысленно, хотя, казалось бы, в этой сфере усвоение исследовательского инструментария и понимания конкретной информации могло иметь первостепенное значение. Однако этому препятствовали недоступность источников и многих научных работ, несоответствие идее о восстановлении национальной традиции, недостаточное знание иностранных языков отечественными геральдистами. Постепенно значение перечисленных факторов уменьшалось. Тезис о традиционализме оказался в основном реализован, а факты стали доступны благодаря Интернету. Последнее обстоятельство имело не только положительные, но и негативные последствия, поскольку отдельные авторы начали выдавать заимствованную с сайтов информацию за собственные изыскания.

Территориальные границы исследований в 1990-е гг. значительно расширились, охватив весь мир. Хотя наибольшее внимание вполне обоснованно уделялось Европе, в поле зрения попали страны Северной и Южной Америки, а также Австралия. Однако по-прежнему мало известно о знаковых системах Африки и азиатских государств, хотя в 2000-е гг. появились самостоятельные работы о символике Индонезии и Мали¹⁵⁶¹. Среди европейских госу-

¹⁵⁶⁰ Наумов О.Н. Библиография отечественной геральдики...

¹⁵⁶¹ Макаренко В.А. Национальные символы Филиппин // Восточная коллекция. – 2004. – № 1. – С. 72–73; Камин Б.А. Герб и флаг Республики Мали // Гербовед. – 2004. – № 74. – С. 40.